

На правах рукописи

ШАМИГУЛОВА АЛЬФИНА ТАГИРОВНА

**ЛЕКСИКА ОДЕЖДЫ И УКРАШЕНИЙ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа 2015

Работа выполнена на кафедре башкирского языка Стерлитамакского филиала
Федерального государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Абдуллина Гульфира Рифовна

Официальные оппоненты: **Гарипов Талмас Магсумович**,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент АН РБ, ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный педагогиче-
ский университет им. М.Акмиллы», ка-
федра общего языкознания

Самситова Луиза Хамзиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государствен-
ный педагогический университет им.
М.Акмиллы», кафедра башкирского языка
и методики его преподавания

Ведущее учреждение: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт истории,
языка и литературы Уфимского научного
центра Российской академии наук

Защита состоится «30» января 2015 г. в 12-00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.013.06 по защите диссертаций на со-
искание учёной степени доктора филологических наук при ФГБОУ
ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074,
г. Уфа, ул. З.Валиди, 32, гл. корпус, ауд. 423.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке Башкирского государственного университета по адресу:
450074, г. Уфа, ул. З.Валиди, 32, а также на сайте
<http://www.bashedu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Фёдоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексика одежды и украшений в башкирском языке весьма обширна. Она составляет важную часть словарного состава языка и связана с обозначением наиболее необходимых жизненно важных понятий. Семантические пласты лексики одежды и украшений охватывают многочисленные стороны человеческого быта в повседневной жизни. Исследование указанной области лексики башкирского языка позволяет не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного разряда лексики, но и ознакомиться с материальной культурой народа, с его настоящим и историческим прошлым.

Актуальность темы определена недостаточной изученностью лексики одежды и украшений в башкирском языкознании. Многие лексемы, относящиеся к данному семантическому полю, не зафиксированы в толковых, переводных, этимологических словарях изучаемого языка. Лексика башкирского языка постоянно развивается, пополняется все новыми словами, в связи с чем назрела необходимость комплексного изучения наименований верхней одежды, обуви, головных уборов и их элементов, украшений, а также лексем, связанных с их изготовлением, ношением, ремонтом, уходом и т.д.

Лексико-семантический, историко-генетический и структурно-словообразовательный анализ вышеуказанных лексем приобретает особую актуальность в связи с возможностью выявления различных слоев лексики языка, характеризующих его исторические взаимоотношения с другими языками, культурно-хозяйственную деятельность, общественно-политическое устройство, природно-климатические условия проживания, философско-эстетические идеалы народа в целом.

Традиционная одежда и украшения привлекали внимание специалистов самого разного профиля: этнографов, историков, археологов, фольклористов, искусствоведов, культурологов, философов и т.д. В трудах В.А. Арнольдова, Н.В. Бикбулатова, И.Г. Георги, А. Емельянова, А. Игнатовича, Г.Х. Казбулатовой, А.С. Камалиевой, Р.Г. Кузеева, И.И. Лепехина, Н.А. Мажитова, Л.И. Нагаевой, П. Небольсина, Д.П. Никольского, П.С. Палласа, А.Х. Пшеничнюка, С.И. Руденко, Р.А. Султангареевой, Г.Ф. Тажитдиновой, М. Уметбаева, В.М. Флоринского, Н.Х. Хисматуллиной, М.С. Черемшанского, С.Н. Шитовой и др.

анализируются этнические, этногенетические особенности башкирской народной одежды (в том числе – украшений) в разных аспектах.

С лингвистической точки зрения указанная область лексики частично исследована в работах М.И. Багаутдиновой, Г.Р. Батыршиной, Г.Г. Гареевой, Дж.Г. Киекбаева, Н.Х. Максютовой, С.Ф. Миржановой, Р.Н. Хадыевой, Л.М. Хусаиновой, Р.З. Шакурова, Г.Н. Ягафаровой и др.

Объектом исследования является лексика одежды и украшений в башкирском языке, **предметом** выступили лексико-семантические, историко-генетические и структурно-словообразовательные особенности названной отрасли лексики.

Цель диссертации – описание, анализ и систематизация лексики одежды и украшений в башкирском языке. Поставленной целью обусловлены следующие **задачи**:

- собрать репрезентативный материал по изучаемой отрасли лексики;
- провести историко-генетический анализ наименований верхней одежды, головных уборов, обуви и украшений, их элементов, а также лексем, связанных с их изготовлением, ношением, ремонтом, уходом и т.д.;
- определить основные лексико-семантические группы и подгруппы в лексике одежды и украшений;
- выявить структурно-грамматические и словообразовательные особенности вышеуказанной отрасли лексики;
- показать отражение наименований верхней одежды, головных уборов, обуви и украшений во фразеологии башкирского языка и в фольклорных текстах.

Материал исследования: лингвистические словари; периодическая печать; данные из диалектологических, исторических, этнографических, культурологических источников; научно-техническая литература, описывающая процесс изготовления верхней одежды, головных уборов, обуви и украшений; Интернет-ресурсы; экспонаты из Национального музея Республики Башкортостан, Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, Музея археологии и этнографии Уфимского научного центра Российской академии наук, Краеведческого музея г.Стерлитамака, археологического музея Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета; фольклорные тексты; материалы, собранные методом анкетирования и опроса и т.д. В картотеке автора насчитывается около 4,1 тыс. лексических единиц.

Научная новизна:

1. Данная работа представляет собой первое комплексное монографическое исследование, посвященное анализу лексики одежды и украшений в башкирском языке.

2. В диссертации выявлен общий словарный фонд башкирской лексики одежды и украшений.

3. Впервые введены в научный оборот некоторые лексемы, представляющие данную отрасль лексики.

4. Предложена авторская классификация лексико-семантических групп указанной лексики.

5. Указано соотношение исконно башкирских слов общетюркского происхождения и заимствований в лексике одежды и украшений.

6. Определены структурно-грамматические и словообразовательные модели слов, относящихся к данной отрасли лексики.

7. Рассмотрена роль наименований верхней одежды, головных уборов, обуви, украшений во фразеологии башкирского языка и в фольклорных текстах.

8. Некоторая часть лексики проанализирована в тесной связи с историческими, этнографическими, культурологическими источниками с целью более глубокого раскрытия семантики рассматриваемых лексем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексика одежды и украшений является частью общеупотребительного словаря башкирского языка.

2. Названная отраслевая лексика представляет собой лексико-семантическое поле, состоящее из лексико-семантических групп.

3. Лексику одежды и украшений составляют исконно башкирские слова общетюркского происхождения и заимствования.

4. Для образования указанных лексем используются морфемный, лексико-грамматический, лексико-синтаксический, лексический и фонологический способы словообразования.

5. В качестве производящих основ преобладают имена существительные, имена прилагательные, глаголы.

6. Среди наименований одежды и украшений башкирского языка по составу выделены корневые (непроизводные), производные, сложносращенные, составные, парные, сокращенные слова, слова-повторы.

7. Указанная отрасль лексики занимает важное место во фразеологии и в фольклоре башкирского народа.

Методологической основой исследования выступили концепция о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, связи языка с историей и культурой народа, а также достижения современной лингвистики, труды ученых, посвященные проблемам лексикологии. В ходе исследования мы опирались на лингвистические работы Р.Г. Ахметьянова, М.Х. Ахтямова, Н.К. Дмитриева, М.В. Зайнуллина, К.Г. Ишбаева, Э.Ф. Ишбердина, Н.Х. Ишбулатова, Г.Г. Кагарманова, Дж.Г. Киекбаева, Н.Х. Максютовой, С.Ф. Миржановой, К.М. Мусаева, Э.Р. Тенишева и других.

Основные методы исследования: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический. Были также использованы элементы морфемного, словообразовательного, этимологического анализа. Применялся метод анкетирования в сочетании с опросом информаторов.

Научная и теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических вопросов башкирской лексикологии, ономазиологии, диалектологии. Материалы найдут применение при изучении истории башкирского языка, в разработке теоретических и методологических проблем общей и тюркской ономазиологии, в сопоставительной типологии разноязычных наименований верхней одежды, головных уборов, обуви, украшений, в ареальной лингвистике, сравнительно-исторической фонетике и грамматике башкирского и других тюркских языков. Отдельные лексемы, выявленные в ходе сбора фактического материала, безусловно, пополнят словарный фонд современного башкирского языка. Возможно привлечение некоторой части анализируемой лексики при изучении истории, этнографии, культурологии, искусствоведения и др.

Практическая значимость. Фактический материал и результаты его анализа могут быть использованы при: разработке основных и специальных курсов по лексикологии, ономазиологии, диалектологии; составлении толковых, переводных, терминологических словарей башкирского языка; написании учебно-методических пособий и т.д.

Апробация работы. Материал диссертации прошел научную апробацию в выступлениях автора на заседаниях кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Основные положения исследования изложены в 18 публикациях автора, в том числе в 3 статьях в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты и выводы

исследования докладывались на Международных /8/, Всероссийских /5/, межрегиональной /1/, межвузовской /1/ научно-практических конференциях.

Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Структура диссертации. Исследование объемом 256 (с приложением – 392) страниц состоит из введения, пяти глав, заключения, списка условных сокращений, библиографии, приложения в виде башкирско-русского словаря лексики одежды и украшений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представлена актуальность выбранной темы, выявлены объект и предмет исследования, намечены цель и задачи данной работы, изложены научная новизна, научная, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны методологическая основа, методы исследования и материал для анализа, представлен список апробации работы.

Первая глава “История изучения лексики одежды и украшений в тюркских языках” состоит из трех разделов. В **первом разделе** рассматривается история развития традиционной одежды и украшений башкир. Как известно, традиционная одежда башкир формировалась на протяжении всей многовековой истории народа и передавалась из поколения в поколение, обеспечивая, таким образом, преемственность этнокультурной информации. Башкирский костюм в своей основе сложился под влиянием традиций скотоводческого мира. Побывавшие на Южном Урале во второй половине XVIII в. П.С. Паллас и И.И. Лепехин отмечали широкое использование у башкир при изготовлении одежды материалов животного происхождения. Из овчины шили мужские шапки, шубы и тулупы. Из обработанных кож делали сапоги, башмаки. Из овечьей шерсти валяли войлочные колпаки, шляпы, чулки. Домашнее сукно употребляли для чекменей, обуви, головных уборов. В то же время представители наиболее обеспеченной части общества носили одежду из шёлка, бархата, парчи и других восточных тканей, тонкого европейского сукна. Дорогие материалы шли прежде всего на верхнюю парадную одежду. Платья, рубахи, тонкие штаны в XIX в. шили из российского ситца, кумача и среднеазиатских хлопчатобумажных тканей [Бикбулатов, Юсупов и др., 2002: с. 129].

Традиционный праздничный костюм башкир живописно представлен в очерке П.И. Небольсина, побывавшего в середине XIX в. в долине р. Сакмара: “Мужчины ... щеголяют бешметами и халатами. Бешметы из разноцветных, волнистых и полосатых бухарских материй, из узорочных московских штофов и из гладких материй, а халаты преимущественно бывают цветные суконные, выложенные широкими позументами, иногда ряда в три, по воротнику, полам и подолу; бедные люди ходят в грубых белых шерстяных халатах, а у богачей они бывают из тонкого сукна, иногда белые атласные, роскошно вышитые шелками. Под верхним халатом, надеваемым нараспашку, блестит дорогая серебряная, украшенная разноцветными камнями бляха бархатного бухарского пояса; на одном бедре “калта” (кожаная плоская сумка), на другом натруска и сумочки для узкого ножа и для дробы” [Небольсин, 1854: с. 277].

Традиционный башкирский костюм, как и костюмы большинства других народов, дополняли украшения. Нарядно выглядел мужской ковровый пояс с фигурной застежкой и серебряными накладками со вставками из бирюзы и сердолика. К мужским престижным украшениям относились перстни-печатки с выгравированным текстом и перстни с крупными сердоликами (*акык*). Набор женских украшений был многочисленным и многообразным. Существовали наборы ювелирных украшений, а также отдельные украшения в виде нашитых на тканевую основу кораллов, монет и подвесок.

Среди башкирских украшений преобладали серебряные. На пластинчатые браслеты, фигурные подвески, накладки и другие изделия узор наносился чеканкой или гравировкой, использовалось чернение. Реже применялась техника филигрانی. Орнаментальная композиция на металле дополнялась вставками сердолика, бирюзы, перламутра. Встречалось в украшениях прозрачное и цветное граненое стекло. Значительное число украшений изготавливалось из кораллов. Это были ожерелья (*мәрийән, муйын бау, муйынсук*), коралловые запястья, височные кисти к головным уборам, сетки-пелерины, наплечники. Заметное место в костюме отводилось нагрудникам и наспинникам из нашитых на суконную или войлочную основу кораллов, монет, ювелирных поделок, бисера, раковин-каури, перламутровых пластин и пуговиц. Таким же способом украшались накосные ленты, головные ободки и некоторые другие предметы женского костюма [Башкиры – 2002: с. 136].

Второй раздел посвящен истории изучения лексики одежды и украшений в тюркских языках, насчитывающей несколько столетий. Обзор начинается с широко известных лексикографических изданий:

“Дивану лугат ат-тюрк” (1072-1074 гг.) М. Кашгари, “Кодекса куманикус” (XIII в.), двухтомного “Сравнительного словаря турецко-татарских наречий, со включением употребительных слов арабских и персидских и с переводом на русский язык” (СПб, 1869-1871; переиздано: М., 1960) под авторством Л.А. Будагова, “Опыта словаря тюркских наречий” (Т. I-IV. СПб, 1893-1911; переиздано: Т. I-IV. М., 1963) В.В. Радлова, “Древнетюркского словаря” (Л., 1969), “Этимологического словаря тюркских языков” (М., 1974) под авторством Э.В. Севортяна, в которых наряду с другими терминами представлена и лексика одежды и украшений (используемая, в частности, и в башкирском языке). Анализ показывает, что на сегодняшний день имеются исследования монографического и диссертационного характера по современным тюркским языкам, освещающие лексику одежды и украшений (Г.А. Селимова, Т.Б. Кокова, Т.В. Лосева-Бахтиярова, Н.В. Ерленбаева, С.Н. Буржумова, Г.Н. Ниязова, Д.Б. Рамазанова, Л.Ф. Тухбиева, Р.П. Абдина и др.). Кроме лингвистических исследований, можно почерпнуть определенные сведения по лексике одежды и украшений тюркских языков из научных работ исторического, этнографического, культурологического, философского характера (Л.И. Рословцева, А.И. Саввинов, А.И. Мамбетова, Д.Ф. Мадуров, Т.П. Алексеева, К.М. Яковлева и др.).

В **третьем разделе** анализируется история изучения лексики одежды и украшений в башкирском языке. Традиционные народная одежда и украшения считаются объектом изучения нескольких отраслей науки: истории, этнографии, археологии, искусствоведения, культурологии, философии, эстетики и т.д. Ученые-представители вышеназванных областей, как правило, дают описание внешнего вида традиционной одежды, акцентируют внимание на развитии и изменении народной одежды при смене эпох, анализируют функции костюма и украшений.

Этнографами изучены этнические и этногенетические особенности башкирской народной одежды как синтез материальной и духовной традиционной культуры, ибо в народной одежде нередко отражаются мировоззрение народа, его эстетические нормы и связи с другими народами. Исследование быта, в том числе одежды, башкир имеет многовековую историю. В заметках путешественников, посещавших Башкирию с IX по XIII века, имеются отдельные упоминания о башкирах (Ибн-Фадлан, И.Г. Георги, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, П. Небольсин, М.С. Черемшанский, А. Игнатович, А. Емельянов, В.М. Флоринский, В.А. Арнольдов, Д.П. Никольский, С.И. Руденко и др.). Среди историко-этнографических трудов следует

отметить исследования башкирских ученых М. Уметбаева, Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева, С. Н. Шитовой, Н. Х. Хисматуллиной и др. Реконструкция древней одежды и металлических украшений башкир была произведена известными археологами Н. А. Мажитовым, А. Х. Пшеничноком, В. А. Ивановым, Р. Б. Ахмеровым и др. В фольклорных исследованиях также встречаются сведения, касающиеся одежды башкир (Р. А. Султангареева, Л. И. Нагаева и др.). Башкирская одежда стала объектом исследования и философской науки (Г. Х. Казбулатова). К проблеме башкирской одежды и составных ее элементов обращаются искусствоведы и культурологи (А. С. Камалиева, Г. Ф. Тажитдинова). Отметим, что в вышеупомянутых трудах наименования верхней одежды, головных уборов, обуви и украшений рассматриваются в тесной взаимосвязи с духовной, этнографической культурой башкирского народа; в них не ставится цель специального анализа лексики одежды и украшений.

Что же касается лингвистических исследований по лексике одежды и украшений, в башкирском языкознании комплексных научных трудов по этой проблеме практически не существует. Лишь попутно, при изучении других отраслей лексики, фиксируется некоторый лексический материал. Из числа лингвистических исследований, затрагивающих лексику одежды и украшений, можно отметить учебное пособие Дж. Г. Киекбаева (Уфа, 1966), диссертационные и монографические труды М. И. Багаутдиновой (Уфа, 1997), Г. Н. Багаутдиновой (Уфа, 2001), Г. Р. Батыршиной (Уфа, 2008, 2011), А. Г. Бишева (Уфа, 2009) и др. Отдельный интерес представляют лингвистические словари башкирского языка (двухтомный “Словарь башкирского языка” (М., 1993), “Башкирско-русский словарь” (Уфа, 1996), двухтомный “Русско-башкирский словарь” (Уфа, 2005), десяти томный “Толковый словарь башкирского языка” (Уфа, 2011-2014), “Словарь этнографических терминов башкирского языка” (Уфа, 1994), “Башкирско-русский словарь этнокультурологической лексики” (Уфа, 1996, 2012), “Этнолингвистический словарь башкирского языка” (Уфа, 2002), “Башкирско-русский словарь военной лексики” (Уфа, 2007) и др.). В диалектологических исследованиях и словарях собран богатый лексический материал по указанной нами отрасли лексики (С. Ф. Миржанова /Уфа, 1991, 2006/, Н. Х. Максютова /Уфа, 1996/, Н. Х. Ишбулатов /Уфа, 2000/, “Диалектологический словарь башкирского языка” /Уфа, 2002/, Л. М. Хусаинова /Стерлитамак, 2011/, Р. З. Шакур /Уфа, 2012/ и др.).

Вторая глава “Лексико-семантическая классификация лексики одежды и украшений в башкирском языке” включает семь разделов. Лексика башкирского языка, как достаточно цельная и определенным способом организованная система, ещё не описана в полном объеме. Одним из возможных путей изучения системных связей лексических единиц в последние годы считается вычленение семантических полей и определение их смысловой структуры. В **первом разделе** данной главы обосновывается рассмотрение лексики одежды и украшений в виде лексико-семантического поля.

Классификация лексико-семантических групп внутри поля “Одежда и украшения” отражает комплекс существенных семантических признаков, характеризующих особенности лексики одежды и украшений (материал, цвет, размер, покрой, назначение, способ изготовления, способ ношения и другие). Слова с развитой семантической структурой рассматриваются во всей совокупности присущих им значений, наличие которых позволяет отнести некоторые лексемы одновременно к нескольким лексико-семантическим группам или более мелким семантическим объединениям, обычно смежным, что даёт возможность говорить о семантических сдвигах, взаимодействии компонентов и перемещении лексем из одной группы в другую.

Каждое лексическое понятие лексики одежды и украшений связано друг с другом, то есть наблюдается иерархическая зависимость семантических признаков. Если инвариантом значения для всех лексем выступают семы “одежда” и “украшение”, то к дифференциальным семам можно отнести виды одежды, элементы, материалы, украшение, декор и т.д. Например: *бүрек* – термин одежды (родосема), который имеет такие виды, как *кама бүрек*, *камсат бүрек*, *касим бүрек*, *меҫкен бүрек*, *тәүәккәл бүрек*, *шымытырай бүрек* и др. – дифференциальные семы. *Бүрек* включает околыш, тульи, ушки и т.д. Родосема этих терминов – часть / элемент/ одежды. Факт того, что *бүрек* состоит из перечисленных элементов, дает нам право отнести его к вышеназванной семантической группе.

Количество лексем, образующих лексико-семантическое поле “Одежда и украшения”, в рассматриваемых нами лексикографических трудах существенно отличается. Проведенное исследование позволяет утверждать, что отличаются не только цифровые показатели, но и словарные статьи в плане семантики, точнее – дефиниции. Особо следует отметить, что не вся лексика одежды и украшений нашла отражение в существующих словарях башкирского языка.

Во **втором разделе** анализируются наименования нательной и верхней одежды и их элементов. Внутри данного раздела отдельно рассмотрены: 1) **наименования верхней сезонной /зимней** (*бүре толон* `волчий тулуп`, *бэрэн кабы* диал. `полярковая шуба`, *илтер яга* `барашковый воротник`, *йылы муфта* `теплая муфта` и др.), **осенне-весенней/ одежды и ее элементов** (*бобрик куртка* `куртка из бобрика`, *бэрхэт кэзэкей* `бархатный казакин`, *драп пальто* `драповое пальто`, *кажан* диал. `кожанка`, *косуха* `косуха` и др.); 2) **наименования нательной и верхней женской:** а) **плечевой и нагрудной** (*барса күлдэк* `парчевое платье`, *бесеуле сарафан* `раскроенный сарафан`, *блузка-топ* `блузка-топ`, *вигонь кофта* `вигоневая кофта`, *зур декольте* `глубокое декольте`, *ебэк блуза* `шелковая блуза`, *комбинация* `комбинация` и др.); б) **набедренной** (*бикини* `бикини`, *боди* `боди`, *бөрмәле итэк* `сборчатый подол, подол со сборками`, *йылы колготка* `теплые колготки`, *киң юбка* `широкая юбка`, *катын-кыз панталоны* `женские панталоны`, *рейтуз* `рейтузы`, *салбар-юбка* `брюки-юбка` и др.), **мужской** а) **плечевой** (*бостон костюм* `бостоновый костюм`, *иңербау* `завязка, тесемка мужской рубахи`, *ирзэр джемперы* `мужской джемпер`, *каптырма* `запонка`, *ыскыр* диал. `завязка, тесемка у воротника рубахи` и др.); б) **поясной** (*йорон тун* диал. ` меховые брюки`, *билбау* `пояс`, *брифы* `брифы`, *йөзмәлек* `плавки`, *ирзэр панталоны* `мужские панталоны`, *кальсон* `кальсоны` и др.) и **детской** (*бала күлдәге* `детская рубашка`, *балалар кейеме* `детская одежда`, *балалар колготкаһы* `детские колготки`, *бәпес күлдәге* `распашонка`, *конверт* `конверт`, *үсмерзәр кейеме* `подростковая одежда` и др.) одежды и их элементов; 3) **наименования верхней и нательной одежды, общей для обоих полов, и ее элементов** (*агас төймә* `деревянная пуговица`, *бейек яга* `высокий воротник`, *пальто* `пальто`, *бриджи* `бриджи`, *салбар* `брюки`, *ең* `рукав` и др.); 4) **наименования верхней одежды по назначению и ее элементов:** **военной** (*алтын эполет* `золотые эполеты`, *бустау гимнастерка* `суконная гимнастерка`, *генерал мундиры* `генеральский мундир`, *китель* `китель`, *кольчуга* `кольчуга`, *кышкы обмундирование* `зимнее обмундирование`, *матрос бушлаты* `матросский бушлат`, *петлица* `петлица` и др.), **спортивной** (*боксерзәр бирсәткәһе* `боксерские перчатки`, *велосипедка* `велосипедки`, *кимоно* `кимоно`, *күнегеүзәр өсөн костюм* `тренировочный костюм`, *саңғысылар костюмы* `лыжный костюм`, *спорт кейеме* `спортивная одежда`, *трико* `трико` и др.), **специальной** (*альяпкыс* `фартук`, *байрам кейеме* `выходной костюм, праздничный костюм`, *балыксылар кейеме* `рыбацкая роба`, *бальный*

костюм `бал костюмы`, водолаз скафандры `скафандр водолаза`, катын-кыззар спецовкаһы `женская спецовка`, униформа `униформа` и др.), а также **связанной с вероисповеданием** (бөрзә `покрывало`, изар `кусочек ткани, обертываемый вокруг бедер во время совершения Хаджа`, жәббә `джубба`, ихрам `одежда людей на Хадже`, порфира `порфира`, риза `риза`, руханизар мантияһы `мантия духовных лиц`, ряса `ряса`, сутана `сутана`, фашья `фашья` и др.) и **обрядами** (йәннәт күлдәге `саван`, ожмах күлдәге `саван`, кейәү күлдәге `ритуальная рубашка для жениха`, матәм кейеме `траурная одежда`, бетеү күлдәк `обережная рубашка новорожденного`, имәлтә бишмәт `лоскутный бешмет`, эт күлдәге `собачья рубашка` и др.).

В третьем разделе классифицированы **наименования головных уборов и их элементов: мужских** (йәйге бүрек `летняя шапка`, кырпыулы кәпәс диал. `шапка с оторочками`, боливар `боливар`, галеро `галеро`, картуз ` картуз`, кейез калтак `войлочный колпак`, фуражка козырегы `козырек фуражки` и др.), **женских** (барсын шәл `шаль из шелковой ткани`, башбәйләмес `повязка под платок`, бизәкле яулык `узорчатый платок`, вуаль `вуаль`, ебәк косынка `шелковая косынка`, кәләнүш түбәһе `верх калапуша`, катын-кыззар панаманы `женская панамы` и др.), **общих для обоих полов** (баш кейеме `головной убор`, бейек түбәле эшләпә `шляпа с высокой тульей`, каскетка `каскетка`, конфедератка `конфедератка`, яңы фасонлы эшләпә `шляпа нового фасона` и др.), а также **по назначению: военных** (будёновка `буденовка`, летчик пилоткаһы `пилотка летчика`, мичманка `мичманка`, моряк фуражкаһы `морская фуражка`, танкист шлемы `шлем танкиста` и др.), **религиозных** (камилавка `камилавка`, клобук `клобук`, митра `митра`, скуфья `скуфья`, сәллә `чалма` и др.), **специальных** (балаклава `балаклава`, бейсболка `бейсболка`, мотоциклист шлемы `шлем мотоциклиста`, тиара `тиара`, шапокляк `шапокляк`, янғын һүндереүселәр каскаһы `пожарная каска` и др.).

Четвертый раздел посвящен **наименованиям обуви и ее элементов: повседневной** (босоножка `босоножки`, еңел итек `сапожки`, замша туфли `замшевые туфли`, йөзлөкһөз калуш `тупоногая галоша`, күн аяк кейеме `кожаная обувь`, лодочки `лодочки`, сабо `сабо`, сандалеты `сандалеты` и др.), **модельной** (апрески `апрески`, ботильоны `ботильоны`, ботинки чукка `ботинки чукка`, ботфорты `ботфорты`, брөгги `брогги`, дезерты `дезерты`, котурн `котурн`, оксофорды `оксофорды`, румынки `румынки` и др.), **домашней** (ойокбаш `шерстяные носки`, бәйләм ойок диал. `вязаные чулки`, кәңсығыш тапочкаһы `восточные тапки`, базар ойок,

чүбегойок диал. `простые фабричные чулки`, тапочка `тапочки`, чувяки `чувяки` и др.), **спортивной** (боксерки `боксерки`, спорт тапочкаһы `спортивные тапочки`, кеда `кеды`, коньки ботинкаһы `ботинки для коньков`, кроссовка `кроссовки`, темповик `темповики`, чешки `чешки`, шиповка `шиповки` и др.), **пляжной** (аквашузы `аквашузы`, вьетнамки `вьетнамки`, гуарачи `гуарачи`, гэта `гэта`, дзори `дзори`, дианеты `дианеты`, клоги `клоги`, кроксы `кроксы`, мули `мули`, мюлес `мюлес` и др.), **национальной** (тула ойок `тонкие войлочные чулки`, болгар итек `българские сапоги`, бышымылы ката `кожаная обувь с холщовыми голенищами`, киндер ыштыр `холщовые онучи`, кузалы итек `женские сапоги с отделкой из олова`, кузырлы ситек `узорчатые ичиги`, һаплы ката `кожаные галоши с холстинными голенищами` и др.), **производственной** (жокей итеге `жокейские сапоги`, котурн `котурн`, бахила `бахилы`, һунар итеге `охотничьи сапоги`, берцы `берцы`, калиги `калиги`, ковбой итеге `ковбойские сапоги`, пуанты `пуанты` и др.), **специальной** (кирза итек `кирзовые сапоги`, рантлы ботинка `рантовые ботинки`, резина аяк кейеме `резиновая обувь`, резина итек `резиновые сапоги`, һазза кейә торған итек `болотные сапоги`, шевро ботинка `шевровые ботинки` и др.), **ортопедической и профилактической** (антивальгус ортопедик аяк кейеме `антивальгусная ортопедическая обувь`, дауалау максатындагы ортопедик аяк кейеме `лечебная ортопедическая обувь`, профилактик йәки стандарт ортопедик аяк кейеме `профилактическая или стандартная ортопедическая обувь`, стабилләштереүсе ортопедик аяк кейеме `стабилизирующая ортопедическая обувь` и др.).

В пятом разделе дана характеристика лексике украшений /в частности, лексике **украшений для одежды** (алмизеу `нагрудное украшение, округлое снизу, с монетами и позументами`, алтын каптырма `золотые запонки`, бриллиант кашлы брошка `брошь с бриллиантом`, көмөш таралгы `серебряная пряжка`, кашлы булавка `булавка с драгоценным камнем`, һары ука `желтый позумент` и др.), **нательных** (ак акык йөзөк `опаловый перстень`, алмас муйынсак `бриллиантовое ожерелье`, беләзек `браслет`, гәүһәр муйынсак `бриллиантовое ожерелье`, медальон `медальон`, якут кашлы кулон `кулон с рубином, рубиновый кулон` и др.), **головных** (аркау `монетный наконник из черной или разноцветной материи`, диадема `диадема`, кейәнтәле суллы `сдвоенные подвески`, көмөш маңлайса `серебряный налобник`, селтәрзән сәс бизәүесе `кружевная накладка`, сәс таҫмаһы `лента для волос`, таж `корона`, шпилька `шпилька` и

др.); **лексике материалов для изготовления украшений** (платина `платина`, айташ `лунный камень`, алтын `золото`, аметист `аметист`, бриллиант `бриллиант`, гэрэбэ `янтарь`, зөбэргэст `изумруд`, кара гэрэбэ `агат`, малахит `малахитовый камень`, страз `стразы`, урал шэмсырактары `уральские самоцветы`, харгылт йэшимэ `желтая яшма` и др.).

Шестой раздел посвящен лексике, связанной с технологией изготовления одежды и украшений; внутри данной подгруппы – **наименования материалов, используемых при изготовлении одежды и украшений:** **лексика ткани** (атлас `атлас`, байка `байка`, ситса `ситец`, батик `батик`, бостон `бостон`, буस्ताу `сукно`, веллор `веллор`, кейез `войлок`, кирза `кирза`, клеенка `клеенка`, синтетик тукыма `синтетическая ткань`, фетр `фетр`, һырлы тауар `ткань в рубчик` и др.), **лексика ниток, пуха, шерсти** (мамык `пух`, дебет `козий пух`, ебэк сүс `шелковое волокно, нить`, етен киндере `льняное полотно`, йомишак йөн `мягкая шерсть`, капрон еп `капроновая нитка`, мохер `мохер`, химик сүс `химическое волокно`, яһалма йөн `искусственная шерсть` и др.), **кожи** (айыу тиреһе `медвежья шкура`, баса `шкурки лисьих, куньих лап`, камсат кама `мех камчатского бобра`, замша `замша`, кэзэ күне `шевро, сафьян`, кузы тиреһе `ягнячья шкура`, ондатра тиреһе `ондатревая шкура`, һыуһар тиреһе `мех куницы` и др.).

В седьмом разделе подробно анализируется лексика ремесел: **лексика различных производств по изготовлению материалов** (байка етеиштереу `байковое производство`, буस्ताу остаханаһы `сукновальная`, тире илэу урыны `дубильня`, ебэк илэу фабрикаһы `шелкопрядильная фабрика`, ебэк тукыу фабрикаһы `шелкоткацкая фабрика`, еп сиратыу цехы `цех сучения нити`, етен комбинаты `льнокомбинат`, йөн тетеу урыны `шерстобойня` и др.), **лексика ремесел одежды** (ателье `ателье`, бесеу цехы `закройный цех`, модель цехы `модельный цех`, тегеу остаханаһы `пошивочная мастерская`, ука остаханаһы `позументная мастерская` и др.); **изготовления украшений** (алтынлау цехы `золотильный цех`, көмөш иретеу заводы `сереброплавильный завод`, көмөшсөлөк `промышленность серебра`, металл иретеу заводы `металлоплавильный завод`, металл эшкэртеу технологияһы `технология обработки металлов` и др.), **лексика производств обуви** (аяк кейеме фабрикаһы `обувная фабрика`, быйма баһыу производствоһы `валяльное производство`, итек тегеу остаханаһы `сапожная мастерская`, ойок-ойокбаи фабрикаһы `чулочно-носочная фабрика` и др.), **головных уборов** (бүрек мастерскойы `шапочная

мастерская, *бүрек тегеу остаханаһы* `шапочная мастерская` и др.), **мастеров ремесел /мастера по изготовлению украшений** (*алтын остаһы* `мастер золотых дел, ювелир`, *алтынлаусы* `золотильщик, позолотчик`, *алтын ялатыусы* `золотильщик, позолотчик`, *зэргэр* `золотарь`, *алтынсы* `ювелир`, *бакыр остаһы* `медник`, *көмөшсө* `ювелир`, *койоусы* `литейщик, плавильщик` и др.), **одежды** (*ирзэр кейеме тегенсеһе* `мужской портной`, *кейем бесеүсе* `закройщик, закройщица`, *катын-кыз кейеме тегеүсе* `дамский портной`, *моделсе* `модельщик, модельщица`, *модельер* `модельер` и др.), **головных уборов** (*бүрек тегеүсе* `мастер, шьющий шапки`, *эшләпәсе* `шляпник, шляпница`, *эшләпә яһаусы* `шляпник, шляпница` и др.), **обуви** (*башмаксы* `башмачник`, *быйма баһыусы* `валяльщик, валяльщица валенок`, *ситек тегеүсе* `сапожник`, *ойок бэйләүсе* `чулочник, чулочница`, *сабата үреүсе* `мастер по плетению лаптей` и др.), **по обработке ткани, кожи и т.д.** (*бизэк баһыусы* `набойщик, набойщица`, *буһтаусы* `сукновал`, *тире иләүсе* `дубильщик`, *ебэк ураусы* `шелкомотальщик`, *еп иләүсе* `прядильщик, прядильщица; пряжа`, *нағыш сигеүсе* `вышивальщица`, *тире иләүсе* `кожевник`, *тукыусы* `ткач, ткачиха; текстильщик, текстильщица` и др.)/ и **инструментов для изготовления одежды и украшений /лексика станков, аппаратов и их деталей** (*еп сиратыу аппараты* `сучильный аппарат`, *киндер станы* `ткацкий станок`, *металл кыҫеү станогы* `металлорежущий станок`, *үксә станогы* `каблучный станок`, *һоҫа сүреһе* `челночная шпулька`, *тарак* `бердо (часть ткацкого станка)` и др.); **производственных машин** (*бесеү машинаһы* `закройная машина`, *бизэк баһа торған машина* `набивная машина`, *бобина* `бобина`, *буһтау баһыу машинаһы* `сукновальная машина`, *бэйләү машинаһы* `вязальная машина`, *валяльная машина* `быйма баһыу машинаһы` и др.); **различных видов игл, крючков** (*бэйләм энәһе* `вязальные спицы`, *селтәр ыргағы* `вязальный крючок`, *селтәр энәһе* `игла кружевная`, *типсеү энәһе* `штопальная игла`, *һабаклы энә* `иголка со вдетой ниткой`, *шәл энәһе* `спица`, *ыргак* `крючок` и др.); **лексемь, связанные с изготовлением обуви и уходом за ней** (*быйма калыбы* `колодка валенок`, *гуталин* `гуталин`, *итек кремы* `сапожный крем`, *итек сөйө* `сапожный гвоздь`, *итексе бысағы* `сапожный нож`, *итексе сүкеше* `сапожный молоток`, *туфли калыбы* `туфельная колодка`, *үксә нығыта торған бизэк* `каблучный гвоздь` и др.); **слова, связанные с процессом обработки льна, холста, шерсти, кожи, ткани** (*ағас кирге* `деревянное пяло`, *аяк орсого* `ножное веретено`, *тегенсе кайсыһы* `портнянские ножницы`, *бизэк өлгөһө* `трафарет`, *ез уймак* `медный наперсток`, *етен талкыуысы*

льномялка`, кереш `смычок, лучок (для трепания шерсти)`, киндер керөсө `ниточки для холста`, калып `колодка, изложница, форма, формовка, шаблон` и др.); **единицы измерения ниток, украшений** (басма `басма`, аяк `моток`, карат `carat`, сантиметр `сантиметр`, миллиметр `миллиметр`, склерометр `склерометр`, сантиметрлы тасма `сантиметровая лента` и др.).

Третья глава “Исконный и заимствованный пласт в лексике одежды и украшений башкирского языка” состоит из двух разделов. **Первый раздел** посвящен исконно башкирским словам общетюркского происхождения. Основу башкирской лексики составляют слова общетюркского происхождения, приспособленные к фонеморфологическому строению и семантической структуре данного языка. Проведенный лингвистический анализ показывает, что немалая часть лексики одежды и украшений относится к общетюркским наименованиям, зафиксированным в древнетюркских памятниках. Наличие фонетических вариантов того или иного слова на разных языках традиционно служит указателем его принадлежности к общетюркскому пласту. Правда, не исключается и тот факт, что в приведенных примерах имеются слова, заимствованные в более ранний период и широко распространенные в родственных языках (*атлас, барса, баилык, баишмак, беләзек, бөркәнсек, бәз, итек, куныс* и др.).

Например: *барса* `парча`, *кызыл яулык* `красный платок` *а:л/а:l* турк., *ал/ал* тур., аз., гаг., ктат., каракалп., кум., ног., тат., баш., уйг., *алай/алај* тат. диал. – парча оранжевого цвета, длинное красное покрывало, которым покрывают голову невесты (тур. диал.), шелковая повязка с зеленым и красным, которой женщины повязывают себе лоб (тур. диал.), красный платок, надеваемый женихом на шею во время свадьбы (тур. диал.) [Севортян, 1974: с.125].

Историко-генетические корни данного слова вызывают оживленный интерес среди лингвистов. Скажем, составители “Словаря иностранных языков” считают, что слово заимствовано русским языком из персидского [СИЯ, с. 519]. В “Русско-персидском словаре” *парча* звучит по-персидски как *зарбафт* (перс. *zar* «золото», *бафт* “ткань”) [РПС, с. 570]. М. Фасмер придерживается мнения, что слово *парча* имеет тюркское происхождение [ФЭСРЯ, III, с. 210].

Как и любой другой язык, башкирский язык пополняет свою лексику и за счет собственных ресурсов. Во-первых, это диалектные слова. Во-вторых, это словообразовательные средства самого языка. Собственно башкирский пласт лексики (в том числе – одежды и

украшений) сформировался сравнительно недавно, в период разделения тюркских языков, в недрах общетюркского языка.

О существовании собственно башкирских слов можно судить по наличию в языке безэквивалентной лексики. К безэквивалентной лексике относятся слова, которые нельзя семантизировать (и они не имеют устойчивых соответствий в других языках) с помощью перевода, которые не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку.

Исследования показывают, что некоторая часть лексики одежды и украшений относится именно к собственно башкирским словам, в том числе, и к безэквивалентной лексике (*алмизеу, альяпкыс, ашьяулык, байпак, баса, билбау, битлек, бурек, кукраксен, ката, катмар, колаксын, куныс, кунысбау, кушьяулык, сыба, эйаксен* и др.).

Во **втором разделе** анализируются заимствованные наименования одежды и украшений. Как правило, слово заимствуется вместе с новыми вещами, явлениями, понятиями, для обозначения которых в языке не было соответствующих слов. Необходимость подобных понятий и их словесных обозначений обуславливается развитием общественно-политической, экономической, культурной жизни народа. Начало интенсивного общения между странами и народами, развитие и расширение международных отношений в различных областях жизни общества (торговля, туризм, образование, культура и т.д.) породили потребность в новых понятиях, словесные обозначения которых перенимались в готовом виде из других языков.

Археологические исследования подтверждают, что территория нынешней Республики Башкортостан с древнейших времен до конца I тыс. н.э. была ареной постоянных и многочисленных контактов между разноязычными иранскими, финно-угорскими, позднее – тюркскими этническими группами [Кузеев, 1967: с. 24]. Задолго до нашей эры башкирские племена, обитавшие на Южном Урале вдоль рек Белой и Яик, а также на берегах их притоков, вели оживленные торгово-обменные, военные и другие отношения с жителями ханств Бухара, Хива и Хорезм, где государственным языком был персидский [Голстов, 1948: с. 25]. Известны многообразные и продолжительные контакты башкирских племен с представителями разнохарактерных по своему происхождению этнических общностей, в том числе, с иранцами [Гарипова, 1973: с. 21]. В дальнейшем в торговых отношениях между башкирами, народами из Средней Азии и Ираном значительную роль играли булгарские купцы. Торговые и другие связи башкир со Средней Азией и Ираном нашли свое отражение и в устном народ-

ном творчестве [Киекбаев, 1966: с. 116]. Эти факторы повлияли и на усвоение башкирским языком заимствованных слов.

Можно отметить, что заимствования в составе лексики одежды и украшений являются одним из средств пополнения основного фонда башкирского языка, часть которых в процессе эволюционного развития выпала из его активного словаря полностью, другая, переходя в пассивный словарь, становилась историзмами и архаизмами, третья часть сохранилась и употребляется в современном языке и его диалектах.

Выделение в составе современного башкирского языка заимствованных слов из области лексики одежды и украшений, определение их объема, на наш взгляд, сегодня приобретает особую актуальность, когда происходит стабилизация и усовершенствование норм литературного башкирского языка с учетом как внутренних языковых процессов, так и внешних факторов языкового становления.

В лексике одежды и украшений значительное место принадлежит **персидским заимствованиям**. По утверждению Э.Ф. Ишбердина, персидские слова вошли в башкирский язык следующими способами: 1) через сармато-аланов, проживающих в Урало-Поволжье в период зарождения башкирского народа; 2) посредством торговых отношений башкир с ираноязычными народами; 3) из старотюркского языка, который считался донациональным башкирским литературным языком; 4) путем заимствования из других языков [Ишбердин, 2000: с. 152-153].

Фарсизмы подвергались существенным семантическим и фонетическим изменениям. Как показывает исследуемый материал, не все заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Одни из них, подчиняясь фонетическим законам башкирского языка, преобразуются; другие сохраняются в том же виде, как и в языке-источнике. Это зависит от путей заимствования и фонетической системы языка-источника, от того, насколько она соответствует в данном случае фонетической системе башкирского языка. Звуковые изменения встречаются как в области гласных, так и согласных: *кафтан* “кафтан”, *кеҫә* “карман”, *кәмәр* “пояс”, *салбар* “брюки”, *жамә* “верхняя одежда”, *жәбә* “военная одежда”, *кәләпүш* “тюбетейка”, *бейәләй* “варежки”, *сәллә* “чалма”, *таҫтар* “платок, полотенце”, *шәл* “шаль”, *кәләпүш* “калапуш”, *кәүеш* “кожаная обувь без голенища”, *парса* “парча”, *басма* “ситец”, *канауыс* “канаус”, *кизе* “хлопчатобумажная пряжа”, *миткал* “миткаль”, *сафьян* “сафьян”, *бәзербәндә* “пуговица”, *мәрүрәт* “жемчуг”, *мәрийен* “коралл”, *гәрәбә* “янтарь” и др.

Как известно, в свое время арабы значительно повлияли на мировоззрение, культуру, науку и просвещение многих тюркских народов. Это послужило причиной заимствования тюркскими языками большого числа **арабских слов** в древний период. Естественно, невозможно установить точную датировку освоения арабизмов тюрками, тем не менее, можно констатировать, что некоторые заимствования зафиксированы уже в памятниках древнетюркской письменности.

Значительная часть арабских заимствований приходится на тот период, когда в башкирском обществе развивается суфийская литература и оживляется движение суфизма. Данный период начинается с конца XVIII – середины XIX вв., длится до начала XX в. и характеризуется употреблением в творчестве поэтов арабских и персидских заимствований, непонятных и чуждых простому народу. Поскольку они использовались лишь в книжной речи, в современных словарях эти слова даются с пометкой “устаревшее, книжное”. Среди наименований одежды и украшений нами зафиксированы следующие арабизмы: *бурнус* “бурнус”, *пэрэнжэ, пэрэниэ, никап* “паранджа”, *габа, зинар* “пояс”, *халат* “халаг”, *хөллэ, бөрзэ, изар* “обмотка”, *йөббэ* “джубба”, *ихрам* “одежда”, *куфия* “куфия”, *хижаб* “покрывало”, *астар* “подкладка”, *жылд* “кожа”, *истэбрак* “ткань, материя”, *кешмир* “кашемир”, *кумач* “хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета”, *кәфен* “саван”, *кәтифэ* “бархаг”, *нубук* “нубук”, *мишура* “мишура”, *дәүэт* “нагрудное украшение”, *алка* “серьги”, *акык* “сердолик”, *гәрәбэ* “янтарные бусы” и др.

Отметим, что значительная часть анализируемой нами лексики является общей для арабского и персидского языков: пути их заимствования точно не установлены и во многих исследованиях дается общая характеристика как арабо-персидских.

Распространение **русских заимствований** в башкирском языке было обусловлено проникновением на территорию нынешней Республики Башкортостан представителей русской национальности. С XVI в. русская лексика начинает проникать в башкирский язык и письменным путем. Башкиры начинают пользоваться деловой перепиской. Русские слова распространяются среди широких народных масс, очень часто меняя свою артикуляцию, а иногда – и значение. Дальнейший непрерывный рост экономики, развитие хозяйства, торговли, транспорта, культуры, а также появление первых ростков промышленности обусловили пополнение лексики башкирского языка, в связи с чем русские заимствования в башкирской лексике XVIII-XIX вв. рассматриваются как необходимость, продиктованная самой жизнью.

К наименованиям из области лексики одежды и украшений, заимствованным из русского языка, можно отнести следующие лексемы: *куфайка* “фуфайка”, *плащ-палатка* “плащ-палатка”, *плащ* “плащ”, *скатка* “скатка”, *накидка* “накидка”, *куртка* “куртка”, *кажан* “кожан”, *венгерка* “венгерка”, *вельветка* “вельветка”, *бурка* “бурка”, *бирсэткэ* “перчатка”, *сарафан* “сарафан”, *кофта* “кофта”, *лифчик* “лифчик”, *ковбойка* “ковбойка”, *блуза* “блуза”, *трусик* “трусцы”, *майка* “майка”, *тенниска* “тенниска”, *буфка* “пуговка”, *эшлэпэ* “шляпа”, *кузрек* “kozyрек”, *танкетка* “танкетки”, *туфли* “туфли”, *босоножка* “босоножки”, *бурка* “бурки”, *пинетка* “пинетки”, *тапочка* “тапочки”, *кеда* “кеды”, *капрон* “капрон”, *кесейэ* “кисея”, *клеенка* “клеенка”, *кожимит* “кожимит”, *кэжэп* “кожа”, *кэрмэнийэл* “кармазин”, *лайка* “лайка”, *сарпинка* “сарпинка”, *булавка* “булавка”, *запонка* “запонка”, *бахила* “бахилы”, *бушлат* “бушлат”, *шлем* “шлем”, *буденовка* “буденовка” и др.

Хотя стремление следовать моде сопровождало человечество всегда, но в конце XX-начале XXI веков отмечается наиболее сильная глобализация моды в сфере одежды и украшений. Гардероб стал активно пополняться одеждой и украшениями европейского стиля. Это явление характерно и для носителей башкирского языка. Увеличение числа новых предметов верхней одежды, головных уборов, обуви, а также их элементов, украшений, тканей, завезенных импортным путем, неизменно привело к появлению новых номинаций в лексике одежды и украшений. В речи широко стали использоваться наименования одежды и украшений, заимствованные из **английского** (*смокинг* “смокинг”, *кардиган* “кардиган”, *боди* “боди”, *тонг* “тонг”, *бикини* “бикини”, *деван-дерьер* “деван-дерьер”, *килт* “килт”, *пуловер* “пуловер”, *бриджи* “бриджи”, *джерпер* “джерпер”, *пижама* “пижама”, *свитер* “свитер”, *балаклава* “балаклава”, *бутсы* “бутсы”, *мохер* “мохер”, *клипсы* “клипсы” и т.д.), **французского** (*комбинезон* “комбинезон”, *палантин* “палантин”, *слип* “слип”, *юбка* “юбка”, *гамаш* “гамаша”, *галифе* “галифе”, *ботфорты* “ботфорты”, *гипюр* “гипюр”, *бижутерия* “бижутерия”, *брошка* “брошка”, *кулон* “кулон”, *колье* “колье” и др.), **немецкого** (*шнур* “шнур”, *бэлтэ* “пальто”, *шлейф* “шлейф”, *рейтуз* “рейтуз”, *бюстгальтер* “бюстгальтер”, *галстук* “галстук”, *китель* “китель”, *шпилька* “шпилька”, *кирза* “кирза”, *плюш* “плюш”, *штапель* “штапель”, *корсет* “корсет” и др.), **испанского** (*пончо* “пончо”, *болеро* “болеро”), **итальянского** (*капри* “капри”, *панталон* “панталоны”, *домино* “домино”), **латинского** (*палудаментум* “палудаментум”, *сагум* “сагум”, *форма* “форма”, *тога* “тога”, *мундир*

“мундир”, *туника* “туника”, *фибула* “фибула”, *текстиль* “текстиль”, *фашья* “фашья”), **греческого** (*мантия* “мантия”, *строфион* “строфион”, *ряса* “ряса”, *митра* “митра”, *тиара* “тиара”, *сандалий* “сандали”, *дерматин* “дерматин”, *диадема* “диадема”, *коралл* “кораллы”, *зефир* “зефир” и др.) языков через русский язык.

Среди наименований одежды и украшений встречаются единичные примеры заимствований из **других европейских и азиатских языков** (в частности, из голландского, китайского, японского, венгерского, гренландского, чешского, польского, сицилийского и других, а также из языков хинди, таити, иврит): *камфарка* “конфорка” [рус.<гол.], *тик* “тик” [рус.<гол.], *ситса* “ситец” [рус.<гол.], *брэзент* “брэзент” [рус.<гол.], *лиф* “лиф” [рус.<гол.], *капор* “капор” [рус.<гол.], *байка* “байка” [рус.<гол.], *картуз* “картуз” [рус.<гол.], *чесуча* “чесуча” [рус.<кит.], *бекеша* “бекеши” [рус.<венгерск.], *анорак* “анорак” [рус.<грэнл.], *сари* “сари” [рус.<хинди], *колготка* “колготки” [рус.<чех.], *парео* “парео” [рус.<таит.], *ермолка* “ермолка” [рус.<иврит.], *кивер* “кивер” [рус.<пол.], *гэрез* “гарус” [рус.<пол.], *коппола* “коппола” [рус.<сиц.], *посон* “посон” [рус.<кор.], *батик* “батик” [рус.<малайск.] и др.

Особого внимания заслуживают заимствования в лексике одежды и украшений башкирского языка, историко-генетические корни которых в достаточной степени не имеют ясности. Речь идет о тех наименованиях, где в качестве языка-источника выступают одновременно несколько языков (*аболла* [рус.<лат.<греч.], *неплум* [рус.<лат.<гр.]; *бандана* [рус.<англ.<исп.]; *бермуд* [рус.<фр.<нем.]; *биретта* [рус.<итал.<лат.], *камауро* [рус.<итал.<лат.]; *бумазея* [рус.<фр.<ит.], *кальсон* [рус.<фр.<итал.], *сутана* [рус.<фр.<ит.]; *бэрхэт* [рус.<нем.<ар.], *кармазин* [рус.<нем.<ар.]; *замиша* [рус.<польск.<нем.]; *капюшон* [рус.<фр.<лат.], *колет* [рус.<фр.<лат.], *кринолин* [рус.<фр.<лат.]; *каска* [рус.<фр.<исп.]; *кастор* [рус.<фр.<гр.]; *панцирь* [рус.<нем.<ит.]; *перкаль* [рус.<фр.<перс.], *тюрбан* [рус.<фр.<перс.]; *плис* [рус.<швед.<лат.] и др.

Четвертая глава “Структурно-грамматические и словообразовательные особенности лексики одежды и украшений” включает в себя два раздела. В **первом разделе** приводится структурно-грамматическая классификация лексики одежды и украшений. По структуре слова, представляющие лексику одежды и украшений, в башкирском языке делятся на **простые** (*шәл*, *быйма*, *яга*, *күлдәк*, *кештәк*, *тәңкә*, *итек*, *бүрек*, *ука* и др.), **производные** (*кәмөшсө*, *элмәк*, *кыстыргыс*, *изеусә*, *уйым*, *корау* и др.), **сложносращенные** (*балитәк*, *ойокбаи*, *шәльяулык*, *кашука*,

колаксук, кунысбау, альянкыс, башибэйләмес, йөзөккаш и др.), **составные сложные** (фигуралы уйым, кыска пальто, тула ойок, француз яулык, мескен бүрек), **парные** (кейем-һалым, ойок-бейәләй, күлдәк-ыштан, алтын-көмөш, ынйы-мәрйен, плац-палатка, кизе-мамык и др.). Наибольшей активностью отличаются простые, составные сложные слова. Производные, сложносращенные, парные, сокращенные лексемы и редупликаты встречаются намного реже. Среди аффиксов самыми продуктивными являются: *-сы/-се* (алтынсы, тегенсе, сабатасы, сизеусе и др.), *-са/-сә* (маңлайса, беләксә, яурынса, зйәксә), *-ма/-мә* (каптырма, кирмә, корама, элмә и др.), *-лык/-лек* (костюмлык /тауар/, шинеллек /бузтау, тукыма/, пальтолык /материал, тукыма/, кәфенлек /ситса/), *-кыс/-кес* (һабагыс, бөтөргөс, күсергес и др.). Основную массу слов составляют имена существительные. Среди них преобладают производные (*нагыш-сы, станок-сы, кырк-кы, ай-сык, бөрк-ән-сек, йәрпе-сәк, йәлб-ер-сәк* и др.), составные сложные слова (*ата туны, тула сәкмән, итек кунысы, бишмәт тышы* и др.), имеют место редупликаты (*алам-һолам, сепрәк-сапрак* и др.), сращенные слова (*айташ, кортбаш, казганат, көләнәрәбаш, орсокбаш* и др.) и сокращения (*машина – тегеу машинаһы, стан – киндер станы, м – метр, см – сантиметр* и др.).

Во **втором разделе** лексика одежды и украшений подвергается словообразовательному анализу. В данной отрасли лексики самыми продуктивными словообразовательными способами считаются **лексико-семантический** (*бишбармак /перчатки/, өситәк /оборка/, бармаксын /палец перчатки; напальчник/, бишибил /казакин/, һалма бизәк /узор пухового платка/* и др.), **морфематический** /в частности, такие его приемы, как **аффиксация** (*етенселек, ебәкселек, мамыксылык, камзуллык, кейемлек, тегенселек, тукыусылык, һырма, кайтарма* и др.), **сложение** (*сәстәңкә, ярымойок, алсук, кушбау* и др.) и **удвоение / спаривание** (*күлдәк-ыштан, итәк-ең, кофта-юбка, пинжәк-салбар, гәүһәр-якут) основ/, лексико-синтаксический (*салбар балагы, килен туны, бирсәткә бармагы, ирзәр курткаһы, батшай сапан, бобрικ пальто* и др.) способы.*

В **пятой главе “Лексика одежды и украшений во фразеологии и фольклоре”**, состоящей из трех разделов, рассмотрены место и роль лексики одежды и украшений в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и употребление таких лексем во время проведения народных праздников, обычаев и обрядов. Для анализа выбраны лексикографические источники: “Башкорт теленең фразеологик һүзлеге” (Өфө, 1996) З.Г. Ураксина и “Словарь

башкирских народных пословиц и поговорок” (Уфа, 2008) М.Х. Ахтямова.

Наименования головных уборов, верхней одежды, обуви и их элементов выступают одним из часто употребляемых компонентов устойчивых словосочетаний в башкирском языке. Исследования показывают, что во фразеологической системе башкирского языка широко распространены лексемы *итэк`подол`*, *полы`*, *кеҫә`карман`*, *кәпәс`шапка`*, *сабата`лапти`*, *итек`сапог`* и др.

В башкирских народных пословицах и поговорках встречается довольно большое количество наименований одежды и украшений. В пословицах и поговорках, взятых для анализа, было выявлено 312 наименований из рассматриваемой отрасли лексики. Особой активностью отличаются лексемы *тун`шуба`* (88 единиц), *кейем`одежда`* (46 единиц), *бүрек`шапка`* (37 единиц), *итэк`подол`* (27 единиц), *итек`сапог`* (21 единица), *кеҫә`карман`* (19 единиц), *күлдәк`платье`*, *рубаха`* (18 единиц) и др.

В башкирских народных праздниках, развлечениях, играх, обрядах, обычаях немаловажную роль играют соответствующие виды одежды и украшений. В данной главе выявлены наиболее широко употребляемые наименования, относящиеся к лексике одежды (в том числе – и украшений), головных уборов и обуви при проведении такого рода мероприятий.

В **Заключении** отмечается, что результатом данного исследования является инвентаризация и систематизация лексики одежды и украшений, то есть максимально полный сбор наименований, относящихся к данной отрасли лексики, для её последующего описания, анализа и сопоставления. В лексике одежды и украшений лингвистические и историко-культурные факторы формирования тесно переплетены, в связи с чем в исследовании были использованы не только лингвистические сведения, но и учтены исторические, этнографические, философские факторы.

Картотека лексических единиц, номинирующих лексику одежды и украшений, составленная автором, содержит около 4100 единиц. Лексика верхней одежды и ее элементов насчитывает 1354 единицы, головных уборов и их элементов – 350, обуви и ее элементов – 458, украшений – 536; остальная часть приходится на другие лексико-семантические подгруппы, указанные во второй главе данного диссертационного исследования.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что лексика одежды и украшений башкирского языка многообразна и многоаспектна по составляющему ее материальному фонду, по семантиче-

ской организации, по происхождению, по взаимоотношениям литературного языка и диалектов. Изучение лексики одежды и украшений, будучи теснейшим образом связанной с историей и бытом народа, имеет ценность именно в плане отражения динамики развития жизни, эволюции сознания и новаций быта.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**I. Публикации в научных изданиях, рекомендованных
ВАК МОиН РФ:**

1. Шамигулова, А.Т. Структурно-семантические и историко-генетические особенности лексики одежды и украшений в башкирском языке / А.Т. Шамигулова // Мир науки, культуры и образования. – Горно-Алтайск, 2013. – №6 (43). – С.336-337.

2. Шамигулова, А.Т. Из опыта историко-генетической классификации лексики украшений в башкирском языке / А.Т. Шамигулова // Фундаментальные исследования. – М., 2014. – №6 (3). – С.1547-1552.

3. Шамигулова, А.Т. Наименования одежды и украшений как компонент фразеологизмов и пословиц-поговорок в башкирском языке / А.Т. Шамигулова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – №2 (1). – С.389-392.

II. Статья в зарубежном рецензируемом научном издании

4. Шамигулова, А.Т. Лексика одежды, головных уборов и обуви в башкирских народных праздниках, обрядах, обычаях / А.Т. Шамигулова, Г.Р. Абдуллина // Язык и литература. – Баку, 2014. – №1 (89). – С.157-159.

**III. Материалы научно-практических конференций, статьи в
научных сборниках:**

5. Шамигулова, А.Т. Фразеологизмдар составында кейем-һалым атамалары (Наименования одежды в составе фразеологизмов) / А.Т. Шамигулова, Г.Р. Абдуллина // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник

материалов Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2011. – С.166-168.

6. Шамигулова, А.Т. Кейем-һалым өлкәһенә караған атамаларҙың килеп сығышына карата (К происхождению наименований одежды) / А.Т. Шамигулова // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии и филологического образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2012. – С.334.

7. Шамигулова, А.Т. Башкорт халкының кейем-һалым өлгөләрөн өйрәнеү тарихынан (Из истории изучения образцов одежды башкирского народа) / А.Т. Шамигулова // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии и филологического образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2012. – С.334-336.

8. Шамигулова, А.Т. Башкорт телендә кейем-һалым атамаларының морфематик төзөлөшө, яһалыу юлдары (Морфемное строение, способы образования наименований одежды в башкирском языке) / А.Т. Шамигулова // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии (III Бишевские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Стерлитамак, 2013. – С.214.

9. Шамигулова, А.Т. Диалекттарҙа кейем-һалым атамалары (Наименования одежды в диалектах) / А.Т. Шамигулова, Г.Р. Абдуллина // Актуальные проблемы филологии: история, современность и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2013. – С.14-17.

10. Шамигулова, А.Т. Топонимик берәмектәрҙә кейем-һалым атамаларының кулланылышы (Использование наименований одежды в топонимических единицах) / А.Т. Шамигулова // Молодежь. Прогресс. Наука: Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. – Стерлитамак, 2013. – С.154.

11. Шамигулова, А.Т. Кейем-һалым атамаларының этнолингвистика өлкәһендә сағылышы (Отражение наименований одежды в этнолингвистике) / А.Т. Шамигулова // Актуальные проблемы башкирской и тюркской лингвистики: Сборник научных трудов. – Стерлитамак, 2013. – С.352-356.

12. Шамигулова, А.Т. Башкорт халыҡ мəkәлдәрөндө һәм әйтөмдәрөндө кейөм-һалым һәм бизөнөү-төзөнөү атамалары (Наименования одежды и украшений в башкирских народных пословицах и поговорках) / А.Т. Шамигулова // Фольклор в диалоге

культур: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2013. – С. 193-196.

13. Шамигулова, А.Т. Этноэзэниэт һәм этнолингвистика объекты буларак кейем-һалым, бизәүес атамалары (Наименования одежды и украшений как объект этнокультуры и этнолингвистики) / А.Т. Шамигулова // Опыт реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2013. – С.272-276.

14. Шамигулова, А.Т. Башкорт лексикаһында бизәүес атамалары (Наименования украшений в башкирской лексике) / А.Т. Шамигулова, Г.Р. Абдуллина // Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Стерлитамак, 2014. – С.203-209.

15. Шамигулова, А.Т. Лексика традиционной мужской одежды в башкирском языке / А.Т. Шамигулова // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. – Караганды, 2014. – С.318-321.

16. Шамигулова, А.Т. Наименования одежды и украшений в башкирском языке как лексико-семантическое поле / А.Т. Шамигулова // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2014. – С.536-538.

17. Шамигулова, А.Т. Из истории изучения наименований одежды и украшений в тюркских языках / А.Т. Шамигулова // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Материалы Международной молодежной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С.176-180.

18. Шамигулова, А.Т. Лексика одежды и украшений как отражение философских идеалов башкирского народа / А.Т. Шамигулова // Проблемы национальной литературы: художественные поиски второй половины XX века и современность: Материалы Всероссийской научной конференции – Якутск, 2014. – С.126-128.